

Деньги, спрятанные в выпечке и конфискованные немецкими таможенниками во время операции по борьбе с отмыванием денег.

Грязные деньги, реальные беды

Отмывание денег наносит ущерб невинным лицам, но может также приводить к серьезным издержкам для национальной экономики

Пол Ашин

КОРОБКИ с наличными деньгами в аэропорту Кабула, окошко кассира, находящееся в стратегически удобном месте до иммиграционного контроля в Антигуа, несколько строчек кода в программном обеспечении для бухгалтерского учета в банке в Доминиканской Республике — это, казалось бы, не связанные между собой явления, но все они являются частью глобальной проблемы отмывания денег. И все они связаны с крахами в финансовом секторе, которые привели к реальным экономическим лишениям для законопослушных граждан в таких странах.

Отмывание денег — процесс, который преобразует незаконные средства во внешне законные продукты. Доходы от таких преступлений, как мошенничество, кражи и наркобизнес представляются таким образом, что они выглядят как плоды честного труда — преобразуются, например, во внешне легитимные банковские счета, недвижимость или предметы роскоши. Это позволяет преступникам богатеть от своих преступлений и вести свою жизнь, не выглядя как преступники. Более того, они могут использовать отмытые преступные доходы для расширения своих

преступных предприятий, увеличивая тем самым свое богатство и могущество, в том числе возможности подкупа и приобретения покровительства политических и правоохранительных кругов.

Если бы не было мошенничества, налоговых преступлений, инсайдерских операций, наркобизнеса, коррупции или вообще преступлений с целью извлечения доходов, то не существовало бы отмывания денег. Тесная связь между преступным действием, которое приводит к преступным доходам, и отмыванием этих доходов крайне затрудняет отделение акта отмывания денег от первичного преступления, хотя по закону они рассматриваются как отдельные деяния. Отмывание денег является неотъемлемой частью любого преступления с целью получения прибыли, поскольку без отмывания денег преступление, по сути, не «приносит выгоды».

Когда первичное преступление представляет собой нечто вроде наркобизнеса, все понимают социальные издержки, которые являются огромными и заметными. Но социальные и экономические издержки преступлений «белых воротничков», такие как хищения, уклонение от налогов, инсайдерские операции и бан-

ковское мошенничество, хотя и менее очевидные, также могут быть очень значительными.

Страшные истории

Например, в августе 2010 года, когда правительство Афганистана вмешалось, чтобы заменить руководство крупнейшего частного банка, Банка Кабула, обеспокоенные вкладчики изъяли свои депозиты на сумму более чем 200 млн долларов США, и такое массовое изъятие угрожало неустойчивой финансовой и политической стабильности страны. Банк, обладавший крупнейшей филиальной сетью в стране, использовался для выплат службам безопасности и другим государственным служащим, что сделало угрозу его краха общегосударственной проблемой.

За этими событиями скрывалась история о беспроцентных ссудах инсайдерам банка и лицам с политическими связями, их последующем незаконном инвестировании в иностранную недвижимость, о тайнственных перевозках денег самолетами из Кабула в Дубай — происходило отмывание денег на десятикилометровой высоте. Проведенное позднее расследование показало, что в банке было растрчено свыше 900 млн долларов — или более 5 процентов ВВП бедной страны и 50 процентов ее государственного бюджета. По состоянию на октябрь 2011 года, спустя больше года по-

Они могли просто сойти с самолета, внести депозит, а затем пойти в зал для транзитных пассажиров и там ждать своего обратного рейса.

Когда в 2009 году вся пирамида рухнула, как это в конечном итоге случается со всеми схемами Понци, вместе с ней рухнул и банк Стэнфорда — а также большая часть остальной экономики Антигуа, которая была завязана на рост компании, ставшей самым крупным работодателем острова. В том году ВВП Антигуа сократился на 9,6 процента; Центральный банк Антигуа попал под контроль регионального центрального банка, от которого потребовалась ссуда в размере 3 процентов ВВП страны. В конечном итоге, Антигуа потребовалась поддерживаемая МВФ программа в объеме 118 млн долларов. В марте 2012 года Стэнфорд был осужден за мошеннический обман 30 000 инвесторов в 113 странах.

В Доминиканской Республике инсайдеры в Banco Intercontinental, второго по величине частного банка в стране, создали изощренную схему для расхищения активов банка. Они выдавали себе кредиты, а также банковские средства в обеспечение ссуд от третьих лиц, скрывая эти необслуживаемые активы в параллельном комплекте бухгалтерской отчетности.

Ежедневно в течение 14 лет автоматизированная программа бухгалтерского учета «балансировала» отчетность банка, переводя реальные активы и обязательства между двумя си-

Отмывание денег является неотъемлемой частью любого преступления с целью получения прибыли, поскольку без отмывания денег преступление, по сути, не «приносит выгоды».

сле установления правительством контроля над Банком Кабула, должностным лицам удалось вернуть лишь небольшую часть растрченных денег, и еще никто не был осужден уголовным судом. К настоящему времени центральный банк Афганистана потратил почти 1 млрд долларов для оказания банковскому сектору экстренной помощи, что представляет собой огромный расход для столь бедной страны.

История в государстве Антигуа и Барбуда была иной, но последствия для этой малой островной страны были также ужасными. Мошенник из США Аллен Стэнфорд выбрал эту страну в качестве базы для своей обширной схемы Понци, которая предусматривала реализацию «высокодоходных» депозитных сертификатов своего банка на Антигуа среди доверчивых инвесторов в Майами и других городах (см. статью «Опасность финансовых пирамид» в мартовском выпуске *Ф&P* 2010 года). Якобы «высокодоходные» инструменты, безусловно, не были результатами неких тайнственных инвестиций, приносящих доходы выше рыночных, о которых не было известно ни одному другому банку.

Вместо этого доходы от последующих инвесторов шли на выплату прибылей предыдущим вкладчикам — за исключением 1,6 млрд долларов, которые были израсходованы на роскошную жизнь Стэнфорда, в том числе на создание особого «Трастового фонда для крошки-мамы» на Островах Кука для матери его двоих детей. В то же время, подкупая должностных лиц, Стэнфорд и его подручные отмывали деньги, направляя миллионы, полученные от инвесторов мошенническим путем, с банковских счетов за пределами США на различные банковские счета в США.

А что представляло собой окно кассира? Оно было лишь удобным средством для курьеров из Майами с наличными или чеками, которые не хотели регистрировать свои поездки в иммиграционной системе страны, для депонирования денег.

стемами, с тем чтобы «банк на поверхности» выглядел платежеспособным. В частности, необслуживаемые ссуды связанным сторонам устранились из официальных счетов активов банка вместе с группой балансирующих обязательств, например, случайно выбранных долгосрочных депозитных сертификатов, пропажа которых была незаметной. На следующий день программа сбрасывала эти реальные обязательства в отчетность банка и выбирала другую группу, которая балансировала скрытые безнадежные активы.

Когда в 2003 году о мошенничестве стало, наконец, известно, BANINTER (так назывался банк) и два связанных с ним коммерческих банка были спасены правительством, а издержки этой операции составили 21 процент ВВП страны. Социальные и экономические издержки превысили прямые расходы на спасение; быстрое снижение курса песо примерно на 65 процентов привело к очень высокой инфляции и серьезному снижению реальных доходов. После банковского кризиса приблизительно 1,5 млн доминиканцев (примерно 16 процентов населения) оказались ниже черты бедности, из них 670 000 человек — в крайней бедности.

Эти истории, несомненно, не исчерпывают каталог методов, которые преступники используют для сокрытия источников своего богатства. Внесение вкладов наличными деньгами, полученных из преступных доходов, является одним из основных методов отмывания денег. В таких странах как США, где банки обязаны предоставлять информацию о депозитах и снятии средств наличными на суммы свыше 10 000 долларов, преступники часто пытаются разбить свои вклады на многие небольшие суммы. Деятельность многочисленных посредников, проводящих эту операцию в нескольких банках, стала известна как «смурфинг», поскольку лихорадочная работа этих безликих курьеров напоминала следователям героев популярных мультфильмов про смурфов. Точно так же

как эти маленькие голубые гномы из мультфильмов перешли из телевидения в компьютерные игры, а теперь на экраны кинотеатров, их название продолжает использоваться в сфере борьбы с отмыванием денег.

Очень сложные схемы отмывания доходов часто связаны с запутанными слоями фиктивных компаний в многочисленных юрисдикциях для сокрытия фактической личности преступника, которому принадлежат активы и который их контролирует. Лицо, отмывающее деньги, иногда создает траст в одной юрисдикции, единственная цель которого заключается в том, чтобы быть собственником акций холдинга в офшорном центре, с «филиалами» в третьих, четвертых и пятых странах, единственным бизнесом которых является открытие банковских счетов, которые могут быть затем ис-

Неспособность эффективно устранить угрозы отмывания денег или финансирования терроризма может препятствовать доступу страны к глобальной финансовой системе. Например, осуществление электронных переводов из стран, которые были выявлены как страны, имеющие слабый режим борьбы с отмыванием денег, и в эти страны будет занимать больше времени, поскольку финансовые организации будут более внимательно проверять такие операции. Когда крупные суммы преступных доходов или «горячих денег» поступают в финансовые организации или покидают их, последствия этого могут ощущаться во всей финансовой системе.

Поэтому меры контроля, направленные против отмывания денег, могут рассматриваться как часть инструментария для предотвращения этих явлений и борьбы с ними. Эти меры

Действия, связанные с отмыванием денег, угрожают прочности экономики стран и являются серьезным препятствием экономическому росту.

пользованы анонимно первоначальной стороной. Такие непрозрачные офшорные юридические лица находились в центре широкомасштабного обмана, совершенного менеджерами американской компании Enron, которые были обвинены в отмывании денег, а также в совершенном ими первичном мошенничестве.

Удар по экономике

Из приведенных выше примеров видно, что финансовые преступления, такие как коррупция, налоговые преступления, мошенничество в финансовой сфере и инсайдерские операции, все являются первичными преступлениями по отношению к отмыванию денег и могут способствовать возникновению экономических проблем. Их воздействие ощущается особенно сильно в относительно небольших финансовых секторах, как показывает дело Стэнфорда, где мошенничество, осуществлявшееся с территории США, перевернуло вверх дном небольшую островную экономику.

будут способствовать укреплению доверия общественности в периоды экономических трудностей. Действенное применение средств борьбы против отмывания денег, в том числе информация о том, кому действительно принадлежат банковские счета и кто их контролирует, замораживание и конфискация преступных доходов при задержании и осуждении преступников, не позволяет преступникам извлекать выгоду из своих преступлений за счет широкой общественности и экономики в целом.

В конечном счете, поскольку действия, связанные с отмыванием денег, угрожают прочности экономики стран и являются серьезным препятствием экономическому росту, настоящая финансовая стабильность невозможна без надлежащей финансовой целостности — то есть отсутствия на финансовом рынке финансовых злоупотреблений, в том числе отмывания денег.

Меры контроля, направленные против отмывания денег, в случае их действенной реализации смягчают неблагоприятные последствия преступной экономической деятельности

Работа по тематике

МВФ стал принимать участие в борьбе с отмыванием денег и пресечении финансирования терроризма в начале 2001 года. В течение последних 11 лет работа МВФ в этой области помогла сформировать соответствующую международную политику и включала свыше 70 оценок, в том числе Германии, Дании и Нидерландов, а также многочисленные проекты технической помощи и исследовательские проекты.

МВФ обладает обширным опытом в осуществлении надзора за финансовыми и экономическими системами государств-членов, который обеспечивает прочную основу для оценки соблюдения странами международных стандартов для борьбы с отмыванием денег и пресечения финансирования терроризма, а также для разработки программ содействия странам в преодолении выявленных недостатков. Вопросы, связанные с борьбой с отмыванием денег и пресечением финансирования терроризма, все больше интегрируются в основную работу МВФ. Совсем недавно Исполнительный совет МВФ принял решение о том, что отмывание денег, финансирование терроризма и соответствующие первичные преступления должны обсуждаться персоналом МВФ в связи с надзором за экономическими системами государств-членов, если

эти вопросы угрожают подрывом стабильности внутренней финансовой системы данного государства или иным способом содействуют дестабилизирующим изменениям обменного курса.

В 2009 году МВФ учредил трастовый фонд с поддержкой доноров (первый из серии тематических трастовых фондов) для финансирования технической помощи по борьбе с отмыванием денег и пресечению финансирования терроризма. Канада, Катар, Корея, Кувейт, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство, Франция, Швейцария и Япония обязались совместно предоставить в течение пяти лет 29,2 млн долларов на финансирование этого тематического трастового фонда, с тем чтобы содействовать укреплению мировых режимов для борьбы с отмыванием денег и пресечения финансирования терроризма, используя проверенный опыт и инфраструктуру Фонда.

За три года после создания тематического трастового фонда были утверждены 53 проекта в 29 странах, проведено 7 региональных семинаров. Тематический трастовый фонд будет по-прежнему поддерживать проекты технической помощи для борьбы с отмыванием денег и пресечения финансирования терроризма во всем мире.

и способствуют целостности и стабильности на финансовых рынках. Международные стандарты в этой области были установлены Целевой группой по финансовым мерам для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) — межправительственным органом, который разрабатывает меры политики для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения, а также содействует применению таких мер. Рекомендации ФАТФ направлены на решение широкого круга вопросов, в том числе вопросов регулирования услуг, предоставляемых финансовыми организациями, нефинансовыми предприятиями и лицами независимых профессий, трансграничного движения наличных денег, прозрачности деятельности юридических лиц, материального и процессуального уголовного законодательства, институционального потенциала, санкций, а также внутреннего и международного сотрудничества.

В плане профилактики эти меры включают требования установить, действует ли клиент от имени другого лица; понимания того, кто является собственником юридических лиц, и кто их контролирует; проведения надлежащих проверок клиентов, деловых отношений или операций, имеющих повышенную степень риска; проведения надлежащих проверок других клиентов и мер по обеспечению учета.

Что касается обеспечения применения, меры по борьбе с отмыванием денег позволяют официальным органам не только привлекать участников преступлений к ответственности (предусматривая, как правило, более суровые санкции, когда первичные преступления сочетаются с отмыванием денег), но, что более важно, лишать их активов, которые были получены незаконным образом. Это уменьшает стимулы уча-

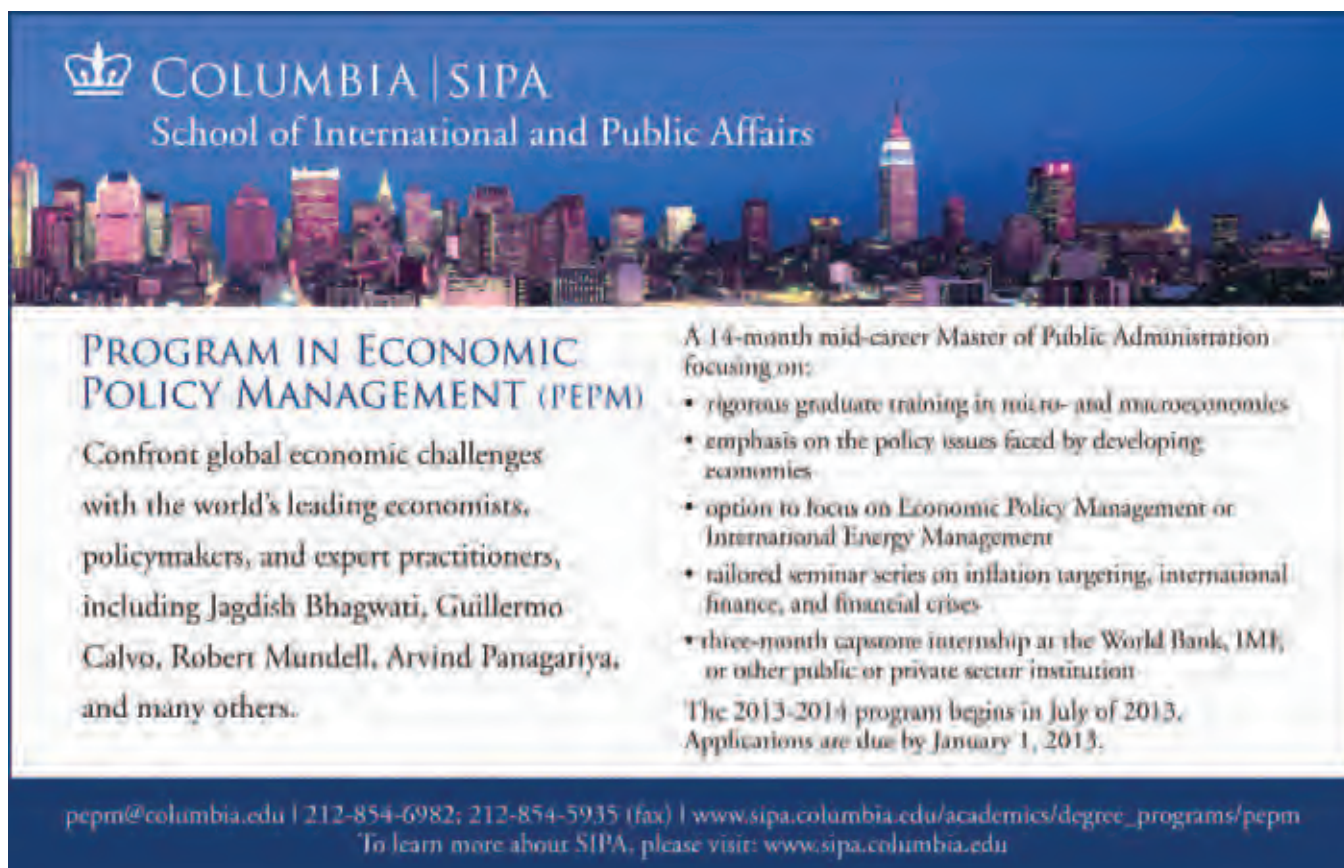
ствовать в преступлениях с целью получения прибыли и затрудняет накопление преступными организациями опасного уровня богатства.

Сложное переплетение

Глобальная финансовая система является все более взаимосвязанной. За считанные минуты деньги могут быть переведены через десяток юрисдикций. Но финансовая глобализация создает как риски, так и очевидные преимущества, например, повышение качества распределения ресурсов, расширение доступа к капиталу, большую диверсификацию риска и в целом повышение благосостояния.

Лица, отмывающие деньги, пользуются тем, что глобальная финансовая система сложна и взаимосвязана, а также тем, что существуют различия между национальными законодательствами и системами для борьбы с отмыванием денег. Их особенно привлекают юрисдикции со слабыми или неэффективными мерами контроля, куда они могут перевести средства или где им легче создать корпоративные структуры без обнаружения. Они могут опережать на несколько шагов органы банковского регулирования или правоохранительные органы, которые часто с трудом добиваются оперативного международного сотрудничества. Кроме того, как показывают приведенные выше примеры, проблемы одной страны могут быстро распространиться на другие страны в регионе или в других частях мира. ■

Пол Ашин — старший эксперт по вопросам финансового сектора в Юридическом департаменте МВФ.

COLUMBIA | SIPA
School of International and Public Affairs

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Robert Mundell, Arvind Panagariya, and many others.

A 14-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises
- three-month capstone internship at the World Bank, IMF, or other public or private sector institution

The 2013-2014 program begins in July of 2013. Applications are due by January 1, 2013.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | www.sipa.columbia.edu/academics/degree_programs/pepm
To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu